

УДК 904 (571.53)

А.В. Винобер, Е.В. Винобер

Иркутск, Россия

**БЕРНГАРД ПЕТРИ. НАЧАЛО ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В
ПРИБАЙКАЛЬЕ (1912-1913 ГГ.)**

В настоящем очерке авторы обращаются к началу полевых исследований Б.Э.Петри в Прибайкалье: 1912 и 1913 гг. Представлены результаты проведенного авторами интернет-поиска фотографий, сделанных Б.Э.Петри во время экспедиций 1912 и 1913 гг. В июне 2026 года авторами были сделаны полевые выезды в дд. Алужино и Булуса Эхирит-Булагатского района с целью сбора информации о возможном сохранении исторической памяти или каких-либо преданий о первой экспедиции Б.Э. Петри. К сожалению, авторам не удалось обнаружить ни в Алужино, ни в Булусе каких-либо следов в памяти у местных жителей тех событий.

Ключевые слова: Бернгард Эдуардович Петри, иркутская школа археологии, Прибайкалье, этнография бурят, стоянка Улан-Хада, Алужино, Булуса

Бернгард Эдуардович Петри (1884-1937) – этнограф, антрополог, археолог, краевед, профессор Иркутского государственного университета, создатель иркутской школы археологии и этнографии, основатель вузовской археологии в Сибири [7],

Биография Б.Э. Петри на сегодняшний день довольно подробно исследована и описана иркутскими (в первую очередь) археологами и историками, введены в научный оборот многие архивные документы его жизни и научного творчества [4, 5, 11 и др.].

Б.Э Петри родился в 1884 г. в столице Швейцарии г. Берне. Отец – Эдуард Юльевич Петри – доктор медицины, профессор географии и антропологии Бернского университета, создатель практической школы антропознологии.

После ранней смерти отца опеку семьи взял на себя академик В. В. Радлов, директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Императорской Академии наук, хорошо знавший Э.Ю. Петри. Он же способствовал устройству на работу в музей Любови Илларионовны Петри, матери Бернгарда Эдуардовича, на должность заведующей отделом Океании.

В 1910 году Б.Э. Петри окончил естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета и поступил на работу в качестве внештатного сотрудника в Музей антропологии и этнографии (МАЭ).

Весной 1912 г. Б.Э. Петри был командирован Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии в Западное Прибайкалье (Иркутский и Верхотенский уезды) вместе с этнографом Василием Андреевичем Михайловым для обследования бурят в этнографическом и антропологическом отношениях.

В 1913 году состоялась вторая экспедиция в район к северо-западу от Байкала.

В 1916 г. Б.Э. Петри в третий раз приезжает в Сибирь с заданием «сплошного археологического обследования берегов Байкала».

В 1918 г. в Иркутске открывается университет, доцентом которого становится Б.Э. Петри. Здесь им в 1919 году был создан Кружок «Народоведения» (в дальнейшем – «Краеведения»), членами которого становились увлеченные археологией студенты и молодые сотрудники университета, впоследствии ставшие известными учеными: Г.В. Виноградов, М.М. Герасимов, А.П. Окладников, П.П. Хороших и др.

Результаты десятилетней работы кружка подвел сам Бернгард Эдуардович в опубликованном в 1928 году научно-популярном очерке «Далекое прошлое Прибайкалья» [цит. по 4]

В 1918 году становится членом ВСОРГО.

В 1920–1930-е гг. Б. Э. Петри осуществил огромный объем работ по изучению Восточной Сибири и Центральной Азии в этнографическом и археологическом плане. Уделил много внимания малым народам Восточного Саяна (тофаларам, сойотам) [4, 12].

28 мая 1937 был арестован года по обвинению в шпионаже в пользу английской и немецкой разведок. Согласно Постановлению Комиссии НКВД СССР от 14.11.1937 г. Бернгард Эдуардович Петри был расстрелян 25 ноября

1937 г. Предположительным его местом захоронения, как и многих других жертв политических репрессий, считается район пос. Пивовариха в нескольких километрах от Иркутска. Реабилитирован 19 июня 1959 г. Военным трибуналом ЗабВО [8].

«За сравнительно короткий период (1912-1932), в условиях непредсказуемых политических переустройств, неоднозначно воспринимаемых и сейчас, Б. Э. Петри удалось организовать и провести 15 экспедиций, абсолютно успешных в осуществлении заранее продуманных, поставленных и решенных научных и социальных задач. Подобные результаты кажутся невероятными, требующими дополнительного осмысления и анализа. Можно предположить, что нежелание или невозможность Б. Э. Петри завершить свои исследования одним или несколькими большими научными трудами, обобщающими и раскрывающими его идеи, усложняют для нас понимание полученных им результатов» [4].

Далее мы подробнее остановимся на полевых исследованиях 1912 и 1913 гг.

Как было сказано выше, Б.Э. Петри был командирован вместе с В.А. Михайловым.

Василий Андреевич Михайлов (1882–1925) – был сыном одного из самых богатых и влиятельных кудинских бурят – Андрея Михайловича Михайлова (Алсыкова). В доме его отца они с Б.Э. Петри прожили почти все время своей экспедиции, делая выезды в соседние и дальние улусы и на побережье Байкала.

Василий Андреевич Михайлов получил образование на восточном факультете Петербургского университета. Он был прекрасным знатоком быта, культуры и обычаев своего народа. Вот что пишет о нем Ц.Ж. Жамцарано в письме С. Ф. Ольденбургу: «У молодого Михайлова, студента, видел очень порядочные записи шаманских призываний. Из многократных разговоров я убедился, что студент Михайлов очень хорошо осведомлен в

шаманстве и проникнут психикой шаманства. Он с большим удовольствием и успехом совершает обряды и произносит молитвы к богам и духам. С этой стороны он является весьма ценным, и желательно бы использовать его для науки по шаманству (исключительно). Со своей стороны я буду помогать ему советами» [1].

Б.Э. Петри было поручено исследовать семейно-родовой строй бурят, их материальный быт и орнаменты, сделать возможно большее число антропометрических измерений и произвести археологическую разведку.

В. А. Михайлов должен был исследовать верования бурят шаманистов и составить подробное описание посвящения шамана.

Ниже мы приводим фрагменты из отчета о командировке за 1912 год [9].

«22 мая выехали из Санкт-Петербурга. 30 в ночь прибыли в Иркутск. По 2 июня провели в Иркутске. Отсюда двинулись на лошадях по Якутскому тракту и 4 июня прибыли в Кудинские степи, где поселились в улусе Хандатском у бурята Андрея Михайловича Алсыкова-Михайлова, отца В.А. Михайлова на три месяца.

... Поездка наша разбивается на 2 периода: 1) в долине реки Куды и 2) путешествию по берегам Байкала. Во время второго периода было сделано много наблюдений по материальной культуре береговых бурят, переживающих в настоящее время период перехода от скотоводческого образа жизни к охотничьему и рыболовному.

... С 4 по 6 июня я осматривал зимники и ирригацию.

7-го состоялась весенняя кочевка всего улуса (Хандатского) из зимников в летники.

7-го вечером мы наблюдали тайлаган.

8-го по приглашению бурята Петра Азынова я отправился в Заганаевский улус на обряд «онго хэхэ» (делать онгон). Обряд совершал молодой шаман Бултыг Бужинаев.

... С 9 по 13 провел в беседах и знакомствах с населением, ходил по юртам, осматривал священные рощи, предметы культа.

14-го июня мы посетили большой тайлаган хозяину горы. Описание тайлагана составляет особую начатую В.А. Михайловым работу, к которой он на каждом тайлагане делал дополнения.

... 16-го были на тайлагане соседних булусинских улусов. Особенно оживленно, благодаря дивной погоде, прошли скачки и борьба.

... 18-го мы присутствовали на жертвоприношении, которое совершал шаман Бултыг Бужинаев. ... Приносили жертвы умершим унгинским шаманам Балаганского уезда. ... Все фазы этого обряда мною зафотографированы.

... 24-го мы отправились на посвящение шамана в Сагаровском улусе Ординского ведомства. Посвящали белого шамана Василия Бартанаева. ... Я сфотографировал все стадии посвящения.

... С 7 июня по 1 июля мне удалось установить дружеские и доверчивые отношения с бурятами. ... Много этому способствовала любезность А.М. Алсыкова-Михайлова, предоставившего для наших работ отдельный небольшой домик. В этом домике мы установили фонограф и граммофон. Разложили фотографии и всякие мелочи, служившие для бурят неистощимым источником забавы. Буряты от природы очень любопытны и любознательны. Стекались со всех концов в большом количестве. Особенным успехом пользовался фонограф. Граммофон со своими чуждыми мелодиями никакого успеха не имел. При подборе хороших голосов мы составляли хор и записывали песни, иногда устраивали состязание в поговорках, пословицах и загадках, которые записали от них в большом количестве. ... Сделал антропологические измерения 150 человек, в том числе 30 женщин. Измеряемых я фотографировал или по одному (фас и профиль) или небольшими группам человек по 5 (тоже фас и профиль).

... До 11 июля провел в Хандатском улусе за записями, распросами и составлением родословных.

... 11 июля мы выехали в Курумчинский род, где в улусах Шохтой и Тахарек провели по 15 июля. Здесь нас приютил Н.А. Ханхасаев, бурят по происхождению, один из видных сибирских коммерсантов. ... Здесь произведено много измерений, записано много новых данных о семье и роде и легенды.

... 20 июля состоялся большой тайлаган Ашехобатского рода на горе Манхай в честь хозяина этой горы. ... Сделаны фотографические снимки.

Между 21 июля и 3 августа занимались нашей обычной работой: составил родословное дерево Хандатского улуса, измерял, фотографировал, зарисовывал бурятские старинные орнаменты, делал фонографические записи.

... С 8 по 12 августа я провел в Курумчинском роде, где рисовал орнаменты, планы ирригационной системы, фотографировал и дополнял записи. Здесь я нашел стоянку, относящуюся к железному веку (повидимому – началу). В этом мне помогала учительница Курумчинской инородной управы О.А. Монастырева.

В Шохтое я близко сдружился с бурятом, имевшим двух жен, благодаря чему мог непосредственно наблюдать полигамию.

... Период между 13 и 16 августа я провел за приведением в порядок записей, дополнением и проверкой их, составлением таблицы родственных названий; сделал подробное описание, иллюстрированное фотографиями, производства войлока, обработки кож, постройки, устройства и разделения юрты, способа свежевания мяса и т. п.

Кроме того, снял планы с трех мест, расположенных на высоких горах, на открытых и «веселых» местах, которые имеют вид укрепленных окопами лагерей, обнесенных одним, двумя или тремя рядами рвов (скорее всего речь идет о памятниках федерального значения – капсальских городищах: Капсал I, II, III [3] – А.В. и Е.В.). Эти укрепления, если верить преданиям, сохранившимся в памяти бурят-стариков, служили монголам для защиты скота от волков.

... 3 сентября выехали на остров Ольхон, куда прибыли лишь 6-го в улус Семь сосен. Здесь пробыли три дня. ... **Начертил подробный план крепости, сложенной на мысу из камней и имевшей, по видимому, то же значение, что и окопы на горах в долине р. Куды** (курсив – А.В. и Е.В.).

... 17 и 18 сентября – посетил Кутум (Кутул – А.В., Е.В.), улусы Зугдук, Уланхан, Курма и Сарма.

В этот же день, благодаря полученным от бурят сведениям, мне удалось открыть богатейшую неолитическую стоянку... Всего было собрано 480 предметов.

... Далее, ввиду позднего времени, пришлось спешно выбираться, оставив неисследованным как само Кутульское ведомство, так и Еланцы, Алагуй и др.

Лишь 23-го добрались до Курумчинского ведомства. Я остался в Шохтое, в гостеприимном доме Н.А. Ханхасаева. ... Учительница О.А. Монастырева во время моего отсутствия нашла еще две стоянки, относящиеся к тому же периоду, что и первая стоянка в улусе Шохтой. На одной из них в местности Обоги я произвел раскопки и раскопал первобытный плавильный завод, имеющий вид землянки, в которой устроен небольшой горн. Сделал чертеж.

... 26-го сентября вернулся в улус Хандатский. 28-го выехали в Петербург, куда прибыли 7 октября.

В результате моих летних работ мною собраны полные и подробные сведения по семье и роду (около 100 печатных страниц); сделано 150 антропометрических измерений; собраны сведения и подробно описаны производство войлока, обработка кож, устройство юрты, ирригация и т. д.; зарисовано более 30 калек со старинными бурятскими орнаментами; снято и проявлено около 350 негативов; раскопана одна неолитическая стоянка (Улан-Хада), с которой вывезена коллекция в 480 предметов (керамика, наконечники стрел и копий, нуклеусы, лямы, удочки и т. п.); раскопаны две стоянки железного века (Шохтой и Обоги); на одной из них раскопан

плавильный завод, на другой найдена шахта, вывезено много керамики, глиняные сопла, остатки плавильной печи, тигеля, оселки и т. п. (всего около 400 предметов); записаны на 23 фонографических валиках шаманские напевы, песни, ламское богослужение, разговорная речь, изречения и т. д.

В. А. Михайловым в течение лета записаны посвящения шамана у кудинских и ольхонских бурят, все призвания белым шаманским божествам у кудинских бурят, имена черных божеств и их призвания, шесть призываний заянам, 160 загадок, несколько рассказов, свыше 50 песен, описаны жертвоприношения частного и общественного характера, и выяснено значение многих других религиозных обрядов [9].

Далее приводим фрагменты из отчета за 1913 год [10].

«Моя вторая поездка преследовала две цели: раскопать неолитическую стоянку, найденную на берегу Байкала в предыдущую поездку, и дополнить и отчасти проверить прежние мои материалы по этнографии и антропологии бурят.

Предварительно я поехал на несколько дней в Финляндию, чтобы посоветоваться с археологом К.И. Сойкелли, который в течение последних лет раскапывает под Выборгом неолитическую стоянку, аналогичную найденной мною.

Выехав из Петрограда 19 мая, я 26-го был в Иркутске.

... Для работы на раскопках (с помощью местных властей – А.В., Е.В.) сформировал археологическую артель рабочих из политических ссыльных в составе 19 человек в селе Манзурка.

... 4-го июня выехал из Манзурки. На почтовой станции Хогот, нагрузив на телеги ожидавшие вещи, оставил Якутский тракт и двинулся по крайне неудобной дороге на Ольхон. 7 июня достиг мыса Улан-Хада, где и расположился лагерем.

... Вскрыта площадь в 50 кв. метров, вынуто 550 кубов и пропущено сквозь грохоты 200 куб. метров земли. ... Общая поверхность вскрытых слоев составляет 600 кв. метров. 11 слоев.

Жил я в течение этого месяца в помещении Ольхонского инородческого училища. В первый месяц, когда шли раскопки, сюда от времени до времени свозилась и складывалась добыча. Школа расположена в 12 верстах от места раскопок вблизи Ольхонской управы, в поселке Кутул.

... Отсюда я совершал поездки в соседние улусы и по окрестностям. В течение этого же месяца я близко сошелся с очень дельным и умным бурятом Хонгоровыми, хорошо знающим обычаи своих соплеменников. С ним мы собирали стариков и вели распросы по интересовавшим меня темам. При его помощи я проверил и дополнил многие из своих прошлогодних записей, а также узнал много нового. ... Закончив работу в Ольхонском ведомстве, я выехал 7-го августа на верхнюю Лену, куда прибыл 12-го августа и остановился у бурята Анганова. ... Исследования верхоленских бурят продолжались до 27 августа.

... Далее выехал в Кудинские степи, где оставался до 20 сентября.

... продолжил свои прошлогодние раскопки стоянки железного века (первобытные кузнецы в Курумчинах).

Кудинские степи были конечным пунктом моей поездки. Поблагодарив А.М. Алсыкова-Михайлова за гостеприимство и содействие, я отбыл в Иркутск». Приложение «Денежный отчет» и фото (рис. 1, 2) [10].

Рис. 1. Общий вид на стоянку «Улан-Хада» и залив Мухор; слева от дерева на берегу – пространство выдува, справа – ненарушенные пласты и место раскопок [10].

Рис. 2. Общий вид на раскопки. Выборка кубов по слоям, виднеющихся на переднем плане [10].

Помимо опубликованных отчетов, сведения об экспедиции в Прибайкалье известны из его писем в Музей антропологии и этнографии: «Таких искренних и восторженных писем, как из этой первой поездки, Петри из других поездок не писал. Базой экспедиции стали ст. Жердовка Иркутской губернии, с. Усть-Орда, улус Хандатский (совр. Алужино)» [12].

Первое письмо В.В. Радлову датировано 24 июня 1912 г.: «Меня прекрасно устроили и окружили заботою и вниманием. С бурятами я очень подружился, и они меня полюбили. Среди них у меня много друзей, я к ним часто хожу в гости, и мы очень весело болтаем; я же попутно узнаю очень много из их жизни. Они тоже в свободные минуты заходят в домик, где я живу, навестить меня, поболтать, послушать фонограф и посмотреть фотографии. Слава о нашем фонографе облетела уже окрестности, и его послушать приходят издалека. Таким образом, у меня всегда толчется народ, и я беру с него контрибуцию, т. е. расспрашиваю и измеряю. Кроме того, у меня открыто фотографическое ателье, и я сделал уже довольно много снимков, в благодарность за которые мои добрые гости получают портреты. Измерения пошли хорошо и не возбуждают особых страхов. Измерять я начал лишь несколько дней тому назад, предварительно заручившись симпатиями публики». Позже делать антропометрические измерения стало сложнее, «главным образом благодаря бурятской подозрительности и слухам о введении воинской повинности. ... собрано всё систематически, снято всё сериями, дающими представление о всём событии».

О первом опыте работы 11 июля 1912 г. Б.Э. Петри писал Л.Я. Штернбергу: «Я беру ласковым и вежливым обращением, уважением к их обычаям и степенным разговорам и лаской, лестью их национальному самолюбию. Я себя окружаю стариками, причём самым большим другом делаю человека, говорящего свободно по-русски. Когда лёд пробит, и из моих расспросов им ясно, я устраиваю небольшое заседание и начинаю задавать вопросы. Старики мои отвечают мне или вдруг начинают неистово спорить по-бурятски, а затем, когда дело выяснят, выносят мне на русском

языке резолюцию. Конечно, если бы я говорил по-бурятски, было бы лучше, но я и так не чувствую большого недостатка или неудобства от этого пробела, так как почти все говорят более или менее свободно по-русски, а некоторые даже отлично».

Телеграммой из Жердовки он рапортовал в МАЭ: «После ряда препятствий закончили Ольхонскую поездку открыли богатейшую политическую (так в оригинале, правильно – неолитическую – А.В., Е.В.) стоянку вторую железного века просим дополнительно сто рублей по получении выезжаем немедленно. Петри Михайлов» [12].

Нами при проведении литературного и интернет-поиска были обнаружены на сайте Музея антропологии и этнографии РАН в разделе «Коллекции онлайн - Фотоколлекции» [6] фотографии из экспедиций Б.Э.Петри в Прибайкалье в 1912 и/или 1913 году. Это только небольшая часть, так как сам Б.Э.Петри в отчете за 1912 год указывал, что сделал «около 350» фотографий.

На сайте размещены две коллекции: №2220 и №2049.

Из последней коллекции числится только одна фотография под номером «2049-69» (рис.3) с подписью «Б.Э.Петри среди бурят. Буряты. Россия, Забайкальский край. 1912».

Здесь скорее всего ошибка, так как в 1912 году Б.Э. Петри в не был в Забайкальском крае.

Коллекция под номером «2220» имеет подписи «Б.Э. Петри (под вопросом). Буряты. ... Россия. Иркутская область. Не позднее 1913» В некоторых случаях указаны подробности: например: «группа бурят», «бурят с женой» и т.п. (рис.4).

Мы предполагаем, что обе эти коллекции принадлежат к периоду первой экспедиции 1912 года. Так как в отчете за 1913 года Б.Э. Петри упоминает, что фотографии были сделаны только при раскопках стоянки Улан-Хада.

Рис. 3. Фото из Коллекции Музея антропологии и этнографии. Фото имеет подпись: «Б.Э. Петри среди бурят. Буряты. Россия, Забайкальский край. 1912» [6]

Рис. 4. Фото из Коллекции Музея антропологии и этнографии. Фото имеет подпись: «Петри Б.Э. (под вопросом). Группа купцов и лам. Буряты. Россия, Иркутская область не позднее 1913» [6]

А.В. Харинский в статье «Капсальские горы и городища» отмечает, что «Б.Э. Петри относил к периоду поздней железной эпохи «особые укрепления, которые сооружались на горах или вернее горных отрогах (мысах)». Под «укреплениями» Б.Э. Петри понимает выделенные его предшественниками «городища» Кудинской и Ангарской долин и каменные стены Приольхонья. Оценивая оборонительные возможности этих укреплений он (Б.Э. Петри) указывает, что «в стратегическом отношении эти места в большинстве случаев совершенно не пригодны». По его мнению «гораздо правдоподобнее бурятское предание, рассказывающее, что это загоны для скота на ночь, сооруженные их предшественниками монголами» (Петри, 1922; 1928)» [13].

Но еще в отчете о поездке в 1912 году Петри писал: «снял планы с трех мест, расположенных на высоких горах, на открытых и «веселых» местах, которые имеют вид укрепленных окопами лагерей, обнесенных одним, двумя или тремя рядами рвов»... А, находясь на острове Ольхон, «начертил подробный план крепости, сложенной на мысу из камней и имевшей, по видимому, то же значение, что и окопы на горах в долине р. Куды».

То есть изначально Петри установил, что капсальские городища и остатки крепости на Ольхоне «имеют вид укрепленных окопами лагерей, обнесенных одним, двумя или тремя рядами рвов».

Но А.В. Харинский, ссылаясь на публикации Петри 1920-х годов, «продвигает мнение» о том, что Петри считал, что некоторые из городищ не могли быть оборонительными сооружениями.

В словаре «ВСОРГО в лицах» О.Ю. Митина отмечает, что «Б.Э. Петри - один из создателей Иркутской школы сибиреведения» [8]. И ни слова не говорит о том, что он создатель научных школ сибирской археологии и этнографии.

Этот «пробел» необходимо восполнить. Мы уже неоднократно сталкивались в этом замечательном словаре [2] с биографической и научной неполнотой по К.К. Стукову, В.Ф. Дягилеву и некоторым другим историческим персонам. По видимому, организаторы и создатели словаря

очень торопились выпустить свое издание к какому-либо юбилею и в спешке пренебрегли научной полнотой и достоверностью отдельных биографий.

В процессе подготовки настоящей статьи мы решили проверить, сохранилась ли историческая память или какие-либо предания о первой экспедиции Б.Э. Петри 1912 года.

Скопировав фотоматериал с сайта [6], мы побывали в некоторых их тех мест, где происходили первые экспедиционные исследования Б.Э. Петри: 3 июня 2026 года мы посетили деревню Алужино (окрестности бывшего улуса Хандатского). Побеседовали с библиотекарем и директором клуба и оставили им копии фотографий Б.Э. Петри.

10 июня – посетили д. Булуса, где 16 июня 1912 года Б.Э.Петри проводил первую фотосъемку бурятского тайлагана. Здесь мы также имели знакомство с педагогами школы и также оставили им фотографии.

Ни в Алужино, ни в Булусе нам не удалось обнаружить каких-либо следов памяти тех событий у местных жителей, что, впрочем, не удивительно. Многие жители Алужино и Булусы переехали в эти населенные пункты во времена Советского Союза, в основном в 50-60е годы XX века.

Населенный пункт Кутул, в котором Б.Э. Петри работал в 1913 году, в эти же годы прекратил свое существование, как и давно нет улуса Хандатского.

Более того, в настоящее время почти не осталось прежней исторической памяти и бурятских преданий и фольклора, имевших место во времена исследований Б.Э. Петри. Но это уже тема нашей следующей статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ванчикова Ц.П. [Жамцарано к А. М. Михайлову](#) / Ц.П. Ванчикова // [Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук](#). 2015. № 3 (19). С. 63-75.
2. ВСОРГО в лицах: биобиблиографический словарь. Итоговый выпуск (1851–2021 гг.) / под ред. Ю.А. Зуляра, Л.М. Корытного. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2021. – 431 с.
3. Винобер А.В. [Капсальские горы и «городища»](#) / А.В. Винобер, Е.В. Винобер // Сибирь: прошлое – настоящее – будущее .2021. №2(5). С. 31-38.

4. Иванов А. А., Калихман А. Д., Калихман Т. П. Б. Э. Петри в истории Саянского перекрестка. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2008. – 260 с.
 5. Калихман А.Д. По делам их узнаете их / А.Д. Калихман, Т.П. Калихман // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918 – 1937 гг.: Материалы всероссийского семинара, посвященного 125-летию Бернгарда Эдуардовича Петри, Иркутск, 3-6 мая 2009 г. – Иркутск: Изд-во «Амтера», 2009. С. 53-58.
 6. Коллекции онлайн – Фотоколлекции. Режим доступа: collection.kunstkamera.ru (Дата обращения 28.02.2026)
 7. Медведев Г.И. Что в имени твоём, Бернгард? / Г.И. Медведев, Н.А. Савельев, И.М. Бердников, Е.А. Липнина, Л.П. Зимина // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2014. №. С. 110-126.
 8. Митина О.Ю. Бернгард Эдуардович Петри // ВСОРГО в лицах: биобиблиографический словарь. Итоговый выпуск (1851–2021 гг.). под ред. Ю.А. Зуляра, Л.М. Корытного. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2021.С. 269-271.
 9. Петри Б.Э. Отчет о командировке Б. Э. Петри и В. А. Михайлова. – СПб.: Тип. Импер. Академии наук, 1913. – С. 92-110 (отдельный оттиск из «Известий Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии», 1913. – Серия II. – № 2). С. 92-110.
 10. Петри Б.Э. Вторая поездка в Предбайкалье. – СПб.: Тип. Импер. Академии наук, 1914. – С. 89-106. (отдельный оттиск из «Известий Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии», № 3). С. 89-106.
 11. Сирина А. А. Бернгард Эдуардович Петри // Известия Лаборатории древних технологий. 2004. №1 (2). С. 10-13.
 12. Соболева Е.С. [Монгольский этап экспедиций Бернгарда Эдуардовича Петри](#) / Е.С. Соболева // Рериховское наследие: сб. мат. XVI Междунар. науч.-прак. конф. (Санкт-Петербург, 07–09 октября 2016 года). – Санкт-Петербург: [Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры "Музей-институт семьи Рерихов"](#). 2017. С. 92-117.
 13. Харинский А. В. Капсальские "городища" / А. В. Харинский // Известия Лаборатории древних технологий. 2007. . Вып. 5. С .200-217.
-

A.V Vinober, E.V. Vinober

Irkutsk, Russia

BERNGARD PETRI. THE BEGINNING OF FIELD RESEARCH IN THE BAIKAL REGION (1912-1913)

In this essay, the authors address the beginning of B.E. Petri's field research in the Baikal region: 1912 and 1913. The authors present the results of their online search for photographs taken by B.E. Petri during his expeditions in 1912 and 1913. In June 2026, the authors made field trips to the Aluzhino and Bulusa of the Ehirit-Bulagatsky district in order to collect information about the possible preservation of historical memory or any traditions about

the first expedition of B.E. Petri. Unfortunately, the authors were unable to find any traces in the memory of the local residents of those events either in Aluzhino or in Bulus.

Keywords: Berngard Eduardovich Petri, Irkutsk School of Archaeology, Baikal Region, Buryat Ethnography, Ulan-Khada Site, Aluzhino, Bulusa

Поступила в редакцию 15 июля 2026